

УДК – 347
ББК – 67.404

НЕХОРОШЕВА Виктория Павловна,
студентка 2-го курса программы магистратуры
«Юрист для частного бизнеса и власти»,
очная форма обучения
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Иванова Светлана Анатольевна

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

**ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ:
ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ALLEGANS
CONTRARIA NON AUDIENDUS EST¹**

Аннотация. В данной статье на основе анализа действующего законодательства и судебной практики рассмотрен принцип «эстоппель» – правовой институт, который не так давно был введен в оборот в Российской Федерации, несмотря на то, что в международной практике он давно сформировался в качестве одного из основополагающих правовых принципов. В статье определена правовая природа эстоппеля и выявлена область его применения в коммерческом обороте.

Ключевые слова: эстоппель, сделка, добросовестность, переговоры.

NEKHOROSHEVA Victoria Pavlovna,
student 2nd course of the program of a magistracy «Lawyer
for private business and power», full-time courses
FGOBU WAUGH «Financial University under the Government of the Russian Federation»
Research supervisor:
doctor of jurisprudence, professor
Ivanova Svetlana Anatolyevna

**PRINCIPLE ESTOPPEL:
DUALITY OF APPLICATION IN THE RUSSIAN CIVIL LAW
ALLEGANS CONTRARIA NON AUDIENDUS EST**

Summary. The principle of estoppel – new legal institution for Russian law which was formed in international practice as one of the fundamental legal principles is considered in the present article on the basis of relevant legislation and legal precedents. The article defines the legal basis of estoppel and found its field of application in commerce.

Key words: estoppel, contract, good faith, negotiations.

¹ He is not to be heard who alleges things.

В 2009 г. в Концепции развития гражданского законодательства была впервые высказана мысль о том, что необходимо более полно урегулировать вопрос об ответственности за недобросовестное поведение сторон как на стадии рассмотрения спора в суде, так и на стадии преддоговорных отношений сторон. Одним из средств защиты добросовестной стороны является эстоппель, который вошел в практику применения российскими судами, но вопрос о его правовой природе остается неразрешенным до сих пор.

Принцип эстоппель исторически является процессуальным принципом англосаксонской правовой системы, основанным на римском принципе *bona fides* (добросовестности) и правиле *venire contra factum proprium* (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению); он был заимствован из правоприменительной практики Великобритании. В самой общей форме принцип эстоппель (англ. – *estoppel*) можно охарактеризовать как механизм, позволяющий защитить добросовестную сторону гражданских правоотношений.

С точки зрения процессуального права юридическое значение принципа эстоппель заключается в том, что сторона, которая в ходе своей деятельности (при заключении договора, ведении переговоров и т.д.) придерживалась позиции, явно противоположной тому субъективному праву, которая она отстаивает в суде, не может более востребовать это право [1], т.е. утрачивает право на возражения. В таком ключе эстоппель представляет собой своего рода «запрет на противоречивое поведение», и его можно применять лишь в рамках судебного процесса.

Правовым основанием применения процессуального эстоппеля российскими судами является п. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: «Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатай-

ства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий». Именно на эту норму сослался Президиум ВАС РФ, впервые используя принцип эстоппель, упомянув его в тексте акта [3]. Под «риском наступления последствий» и понимается, в частности, ответственность за противоречивое, непоследовательное поведение – в случае, когда сторона гражданских правоотношений ведет себя неоднозначно, например, в корне меняя свою позицию по делу или ссылаясь на противоречащие друг другу факты в ходе судебного разбирательства; другая сторона может сослаться на норму Арбитражного процессуального кодекса и потребовать применить эстоппель к сложившейся ситуации. Тем не менее процессуальное законодательство не устанавливает запрета на изменение позиции, пока рассмотрение дела по существу не завершено. Как в таком случае понять, когда участник спора злоупотребляет своим процессуальным правом, а когда действует в границах, предусмотренных законодательством? На мой взгляд, для определения ситуации эстоппель именно в процессуальных отношениях важно, чтобы действие субъекта было осознанным, направленным на получение преимуществ для себя или на ущерб правовой позиции противоположной стороны.

Несмотря на несомненную процессуальную составляющую эстоппеля, все же вопрос о его правовой природе спорный. Многие исследователи говорят о том, что принцип эстоппель является принципом материального права, так как применяется в ходе коммерческой деятельности и представляет собой частное выражение принципа добросовестности.

Интересным представляется мнение Р.А. Каламкаряна, который видит основное отличие принципа эстоппель от принципа добросовестности в том, что, «в то время как принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения опре-

деленного уровня последовательности в поведении государств, принцип эстоппель предусматривает санкцию за его нарушение». Санкция в этом случае выражается в отказе от признания сделки недействительной.

До 2013 г. принцип эстоппель рассматривался как сугубо процессуальный институт, однако с введением в действие п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ данный принцип стали рассматривать и через призму материального права.

Как отмечают Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева, ситуация эстоппель возникает в материальных правоотношениях даже чаще, чем в процессуальных [5]. Полагаю, что вопрос о преимущественном использовании принципа эстоппель в материальном или процессуальном праве является риторическим, поскольку доподлинно установить количество случаев его использования в обоих случаях затруднительно и в связи с этим рассматривать данный принцип было бы правильнее как равно применимый. Более того, на мой взгляд, выделять эстоппель в отдельный материальный механизм было бы не вполне корректно с учетом возможности применения судами п. 5 ст. 166 ГК РФ [4]. Тем не менее в связи с упоминанием вышеуказанного принципа как в процессуальном законодательстве (АПК РФ), так и в нормах материального права (ГК РФ, ФЗ «Об акционерных обществах») мы можем говорить о двойственности института эстоппель: с одной стороны, это запрет на противоречивое, неоднозначное поведение; с другой стороны, это механизм института недействительности сделок.

Эстоппель, содержащийся в абз. 3 п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ, – это своего рода превенция для сторон в договорных и преддоговорных отношениях, которая запрещает сторонам ссылаться на незаключенность договора после исполнения его условий, если своим поведением они уже подтвердили наличие воли на его исполнение.

Таким образом, для возможности применения эстоппеля необходимо:

- наличие у стороны сделки недвусмысленной позиции/определенное поведение стороны, дающее основание другой сторо-

не полагаться на данную позицию/поведение как на добросовестное и соответствующее действительным намерениям, которое впоследствии было намеренно изменено;

- уверенность второй стороны сделки в определенном поведении контрагента (либо третьего лица, если, например, договор заключается в пользу третьего лица);

- наличие доказательств о существовании между сторонами преддоговорных отношений, направленных на заключение сделки, либо непосредственно договора.

Если в возможности применения эстоппеля при оспаривании сделки либо части сделки у исследователей и правоприменителей сомнений не возникает, то по поводу возможности применения эстоппеля к ничтожным сделкам единой позиции не существует. Е.А. Останина в статье «Эстоппель и подтверждение сделки» справедливо замечает, что «нет ни формально-юридических, ни политико-правовых причин ограничивать применение правила эстоппеля только оспоримыми сделками», так как по общему правилу у сторон есть право требовать признания сделки недействительной как в отношении оспоримой, так и в отношении ничтожной сделки. Такой же позиции придерживается М.З. Шварц, который отмечает, что сфера действия п. 5 ст. 166 ГК РФ наиболее приспособлена для случаев ничтожных сделок [6]. И, действительно, логично предположить, что при наличии возможности признать сделку недействительной по любому из оснований должна быть противоположная возможность – оспорить и недействительность сделки. Эта позиция нашла отражение в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Единственное ограничение в оспаривании недействительности ничтожной сделки – отсутствие нарушений прав и законных интересов третьих лиц, а также публичных интересов [2, с. 38–45].

Можно с уверенностью сказать, что эстоппель в российском гражданском праве

имеет двойственную природу и, следовательно, разные правовые основания для применения. С одной стороны, эстоппель – это правовой принцип, заимствованный из англосаксонской практики, который может применяться лишь в процессуальном аспекте; с другой стороны, это – правовой механизм, регулирующий возможность оспаривания ничтожности сделки по основанию недобросовестного поведения стороны. В таком случае эстоппель является институтом материального права.

Список литературы:

- [1] *Каламкарян Р.А.* Эстоппель как институт международного права // Юрист-международник. 2004. № 1.
- [2] *Останина Е.А.* Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.
- [3] Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7.
- [4] Постановление судебного участка № 108 Комсомольского судебного района г. Тольятти от 6 мая 2016 г. по делу № 2-585/2016.

[5] *Седова Ж.И., Зайцева Н.В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. – 159 с.

[6] *Шварц М.З.* Некоторые размышления над институтом эстоппель.

Spisok literatury:

- [1] *Kalamkaryan R.A.* E'stoppel' kak institut mezhdunarodnogo prava // Yurist-mezhdunarodnik. 2004. № 1.
- [2] *Ostanina E.A.* E'stoppel' i podtverzhdenie sdelki // Vestnik VAS RF. 2013. № 11.
- [3] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 22.03.2011 № 13903/10 po delu № А60-62482/2009-С7.
- [4] Postanovlenie sudebnogo uchastka № 108 Komsomol'skogo sudebnogo rajona g. Tol'yatti ot 6 maya 2016 g. po delu № 2-585/2016.
- [5] *Sedova Zh.I., Zajceva N.V.* Princip e'stoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. M.: Statut, 2014. – 159 s.
- [6] *Shvarc M.Z.* Nekotory'e razmy'shleniya nad institutom e'stoppel'.

